

Научная статья

УДК 343.985

doi: 10.17223/22253513/48/5

К вопросу о необходимости и целесообразности классификации судебно-экспертных задач

**Татьяна Викторовна Толстухина¹,
Александр Алексеевич Светличный², Ирина Владимировна Устинова³**

^{1, 2, 3} Тульский государственный университет, Тула, Россия

¹ tat_tolstuhina@mail.ru

² alexandrsvetl@rambler.ru

³ irinaustanova71@mail.ru

Аннотация. Проанализированы актуальные проблемы классификации судебно-экспертных задач. Рассмотрены различные точки зрения ученых по данному вопросу с приведением аргументов в пользу каждой из исследованных классификаций в общей теории судебной экспертизы. На основе проведенного анализа и оценки приведенных аргументов можно констатировать, что все решаемые судебно-экспертные задачи не исчерпываются двумя классами – идентификационными и диагностическими. Более того, научная классификация, имеющая целью повышение научного познавательного уровня исследователя и служащая отражением всего разнообразия решаемых судебной экспертизой задач, должна разрабатываться с учетом определяющих признаков и критериев каждого класса. Только такая классификация отвечает требованиям систематизации научного знания.

Ключевые слова: судебно-экспертные задачи, систематизация научного знания, идентификация, диагностика, профилактика, прогнозирование

Для цитирования: Толстухина Т.В., Светличный А.А., Устинова И.В. К вопросу о необходимости и целесообразности классификации судебно-экспертных задач // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 48. С. 62–74. doi: 10.17223/22253513/48/5

Original article

doi: 10.17223/22253513/48/5

To the question of the necessity and desirability of the classification of forensic – expert tasks

Tatiana V. Tolstukhina¹,
Alexander A. Svetlichny², Irina V. Ustinova³

^{1, 2, 3} Tula State University, Tula, Russian Federation

¹ tat_tolstuhina@mail.ru

² alexandrsvetl@rambler.ru

³ irinaustinova71@mail.ru

Abstract. The article reveals the features of a scientific discussion on the classification of forensic tasks. Various points of view of scientists on this issue are presented, their analysis is carried out and the authors' arguments in favor of each of the above classifications are revealed. Based on our analysis and assessment of the above arguments, it can be stated that the entire list of forensic tasks encountered in expert practice is not limited to two classes - identification and diagnostic tasks. However, as the analysis of scientific and educational literature in the field of the general theory of forensic examination has shown, many authors adhere to the position according to which it is advisable to use a more fractional division of forensic expert tasks, which, in their opinion, most fully reflects the specifics and nature of the study. Moreover, a scientific classification aimed at increasing the scientific cognitive level of a researcher and serving as a reflection of the whole variety of problems solved by forensic examination should be developed taking into account the defining characteristics and criteria of each class. Only such a classification can fully meet the requirements of the systematization of scientific knowledge. The theoretical basis of the research is presented by the analysis and generalization of Russian scientific publications for the period from 1978 to the present, devoted to classification research in the field of forensic problems.

For this purpose, the points of view of various scientists on the development of defining signs for dividing tasks into classes have been studied, analyzed and generalized. Issues of internal terminological inconsistency of the authors are revealed when assigning groups of tasks to be solved to a certain class, for example, establishing group belonging to the class of identification problems. The methodological basis of the research was formed by the universal method of scientific knowledge - dialectical-materialistic, as well as logical methods - deduction, induction; cognitive - analysis, generalization, comparison and others. In the course of the study, a comparative analysis of the construction of classification systems of forensic expert tasks was used. The defining signs of dividing forensic tasks into classes have been clarified. The results of the study were the development of a classification of forensic expert tasks, aimed at improving the theory and practice of forensic examinations, as well as contributing to the systematization of scientific forensic expert knowledge, which will undoubtedly have a positive effect on the practice of successful investigation and disclosure of crimes.

Keywords: forensic tasks, systematization of scientific knowledge, identification, diagnostics, prevention, forecasting

For citation: Tolstukhina, T.V., Svetlichny, A.A. & Ustinova, I.V. (2023) To the question of the necessity and desirability of the classification of forensic – expert tasks. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 48. pp. 62–74. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/48/5

Классификация, являясь научной категорией, призвана систематизировать накопленное научное знание. Идеальным воплощением всеобщего познания явилась бы классификация всего множества объектов вселенной. Эта идея отчасти была воплощена через создание в 1985 г. Международной федерации классификационных научных обществ, которая по ряду причин, о которых писала С.С. Розова [1. С. 4], не получила теоретической реализации. Поэтому вопрос об общенаучной теории классификации остается открытым.

Тем не менее, в силу отсутствия общенаучной теории классификации, логико-философской наукой разработаны общие подходы и принципы построения классификаций, на которые исследователь должен ориентироваться и требования которых неукоснительно следует исполнять. К таким требованиям, в первую очередь, надо отнести: определение цели классификации и выбор классификационного основания, а также соблюдение логических правил деления объема понятия. В любой классификации важная роль отведена ее основным функциям: информационной, прогностической, ретрогностической и коммуникационной [2. С. 11].

Анализ научной литературы в области судебно-экспертной деятельности свидетельствует о неснижающемся интересе к проблемам классификационных построений в области судебной экспертизы, который проявился в конце 1960-х гг. в трудах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Г.Л. Грановского, Н.Т. Малаховской, Н.А. Новоселовой, Ю.Г. Корухова, Ю.К. Орлова, В.Ф. Орловой, А.Р. Шляхова и других ученых. В последующие периоды интерес к этой проблеме прослеживается в трудах многих исследователей, в частности, Т.В. Аверьяновой, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеевой, Г.Г. Омельянюка, Е.Р. Россинской, Т.В. Толстухиной, А.И. Усова и других.

Не был обойден стороной и интерес к построению классификаций судебно-экспертных задач. Все экспертные задачи принято делить на задачи *теоретические* судебной экспертизы (изучение закономерностей развития теоретических положений, приводящих к возникновению новых классов, родов и видов судебных экспертиз; прогнозирование развития и совершенствования научных исследований и СЭУ в целом; совершенствование методов и методик экспертного исследования и др.) и *практические* судебно-экспертные задачи (конкретные вопросы, решаемые в отношении конкретных объектов, представленных на экспертизу). Являясь одной из ключевых в судебно-экспертной деятельности, данная классификация призвана систематизировать не только теоретическое знание в данной научной области, но и практическую судебно-экспертную деятельность, поскольку последняя имеет приоритетное направление в судебно-экспертной деятельности в целом и продиктована потребностями судебно-следственной практики.

Особый интерес к классификации экспертных задач был отмечен в 1970-х – начале 1980-х гг. Этот период ознаменован появлением ряда научных работ, посвященных классификации судебно-экспертных задач на идентификационные и диагностические. Термин «диагностика» был упомянут еще в работах Г. Гросса, а гораздо позднее, в 1972 г., предложен

В.А. Снетковым взамен достаточно расплывчатого, обтекаемого, ничего конкретно не означающего термина «неидентификационные задачи». Идея многими учеными была поддержана, хотя имелись и противники. Появился ряд работ, посвященных классификации судебных экспертиз [3. С. 7–12; 4. С. 23–28; 5. С. 18–21; 6. С. 4–9; 7. С. 84–87]. А конец 1970-х и 1980-е гг. были отмечены значительным количеством монографических исследований, посвященных разработке отдельных направлений диагностических исследований, в которых непременно рассматривались вопросы классификации судебно-экспертных задач.

Из предложенных авторами вариантов классификаций неизменно во всех из них отмечены идентификационные и диагностические задачи, которые дополнены классификационными, ситуационными, профилактическими (Е.Р. Россинская в 1996 г. предложила классифицировать решаемые экспертами задачи на идентификационные, диагностические, профилактические [8. С. 25–27; 9. С. 103]). Подобный подход представлял интерес, поскольку профилактические задачи должны занять самостоятельное место в классификации, а не быть отнесенными по сомнительным основаниям тоже к диагностическим), либо иными в зависимости от видения автора.

Как раз в отношении иных задач дискуссии до сих пор продолжаются, поскольку не всем ученым аргументация выделения тех или иных задач представляется необходимой и достаточной. Мы видим необходимость обсуждения этого вопроса, поскольку регресс в науке не предполагает ничего хорошего, более того, может привести к такому состоянию, что через определенный период времени ученые вновь будут предпринимать попытки классифицировать задачи. И так до бесконечности.

Классифицировать задачи в зависимости от форм устанавливаемых ими связей на идентификационные, классификационные и диагностические предложил Ю.Г. Корухов в 1978 г., а в 1997 г. учеными предложена более дробная классификация самих диагностических задач. Так, Ю.Г. Корухов и В.Ф. Орлова отметили: «...учитывая большое число видов диагностических задач... целесообразно... выделить, по меньшей мере, четыре подкласса: классификационно-диагностические, собственно диагностические, обстановочные и причинно-динамические» [10. С. 78].

В этой связи Ю.К. Орлов, на наш взгляд, совершенно обоснованно заметил, что «диагностика не исчерпывает всего многообразия задач, ставящихся на разрешение экспертизы... Самый главный дефект данной концепции состоит в том, что совершенно неясно, по какому же основанию включаются все эти исследования в одну категорию диагностических. То, что они не являются идентификационными и классификационными либо каким-то иными, вовсе не означает, что они относятся к одному классу, а, допустим, не к трем или пяти. Основной вопрос – каков определяющий признак, критерий диагностики, – ее сторонники старательно обходят, ограничиваясь простым перечислением исследований, являющихся, по их мнению, диагностическими» [11. С. 34].

Согласимся с Ю.К. Орловым, указывающим далее, и в том, что «к диагностическим задачам по существующей их трактовке относятся все, за исключением идентификационных и классификационных (то есть все те, которые раньше назывались неидентификационными). А это целый конгломерат самых разнообразных исследований, не имеющих между собой ничего общего. Такой подход представляется малопродуктивным в научном отношении. ...Научная ценность такой классификации весьма сомнительна. Объединение под одним названием самых разнохарактерных познавательных актов не способствует уяснению их специфики, а, следовательно, их развитию и совершенствованию» [11. С. 35].

Более того, за последние 15 лет классификация задач претерпела еще большие изменения – исчезают из познавательной деятельности и классификационные задачи, остаются идентификационные и диагностические, подменившие собой «неидентификационные» задачи (от чего ушли 50 лет назад – к тому и пришли), что при интенсивном развитии науки и ее познавательной ценности, представляется весьма сомнительным. Учеными отмечается, что классификационные задачи, являясь принадлежностью идентификационных или диагностических, утрачивают собственное, самостоятельное значение. По этому основанию в классификации диагностических задач появились классификационно-диагностические, а в классификации идентификационных задач – задачи установления групповой принадлежности, которые по своей сути являются классификационными.

Классификационно-диагностическими называют классификационные задачи, предшествующие решению диагностических. Одно лишь не понятно, почему они вытеснены из классификации как самостоятельный вид задач, а оставлены как принадлежность решения диагностических? В этой связи В.А. Снетков считал нецелесообразным классификационные задачи выделять в отдельный вид, поскольку «они решаются как в процессе идентификационных, так и диагностических исследований» [12. С. 6]. Подобную позицию разделили Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Н.П. Майлис, Н.С. Романов, Е.Р. Россинская и другие ученые, полагая, что можно обойтись двумя классами задач – идентификационными и диагностическими, которых, видимо, достаточно для решения всего разнообразия вопросов, встающих перед следователем.

Н.П. Майлис в этой связи отмечает, что классификационные задачи встречаются как среди диагностических, так и среди идентификационных задач [13. С. 21]. Можем заметить, что и диагностические, и идентификационные задачи также встречаются в сочетании друг с другом, однако нам не приходит в голову оставить один вид задач, например, идентификационные. Хотя и такое предложение в 1946 г. звучало из уст основоположника теории идентификации С.М. Потапова, который полагал, что все решаемые задачи являются идентификационными, поскольку установление любого факта есть тождество, например, «установление времени совершения преступления, мотива, психического состояния человека, его физических свойств, умственных способностей и т.п.» [14. С. 15].

В 2009 г. группой ученых предложена следующая классификация задач: *идентификационные* (к ним относятся задачи установления групповой принадлежности, в том числе задачи определения единого источника происхождения объектов) и *диагностические* (частным случаем являются классификационные, ситуационные задачи). По степени сложности диагностические задачи делят на простые и сложные. Кроме того, предлагается деление на прямые и обратные диагностические [15. С. 85–89]. Сразу возникает вопрос, а только диагностические задачи можно делить по степени сложности? Нам представляется, не только. В таком случае, чем обусловлено подобное деление и какова практическая значимость такой классификации? В предложенном варианте классификационные задачи отнесены к диагностическим. Вообще исчезают из научного и практического оборота профилактические, прогностические и иные судебно-экспертные задачи.

Справедливо замечено И.В. Устиновой, что следователей зачастую интересует решение только классификационных задач, когда решение идентификационных и диагностических задач в принципе невозможно. Например, необходимо определиться с поиском определенной модели оружия по стреляным гильзам или снарядам при отсутствии конкретного экземпляра оружия. Задачи, поставленные следователем перед экспертом, могут сочетаться в различных вариантах, но каждая из них может быть решена самостоятельно. Например, в одном постановлении могут быть поставлены задачи диагностические и идентификационные: «1. Исправно ли оружие? 2. Стреляна ли представленная гильза в данном экземпляре оружия?». Но это не означает, что диагностическая задача является принадлежностью идентификационной. Аналогично может быть решена задача установления необычного физиологического состояния лица при идентификации исполнителя рукописи. При проведении товароведческих экспертиз классификационные задачи решаются в целях установления сорта, артикула товара, отнесения товара к единой товарной номенклатуре [16. С. 154–155]. Автор совершенно прав, отмечая, что классификационные задачи могут носить самостоятельный характер, имея существенное значение в поисковом и доказательственном аспекте. В.А. Жаворонков, например, признает самостоятельное значение классификационных задач и отмечает, что они «являются неотъемлемой частью производства экспертиз маркировочных обозначений транспортных средств, которые составляют достаточно большую их часть» [17. С. 52].

С классификационными задачами в судебной экспертизе связана еще одна проблема. Учеными справедливо в числе основных выделяются идентификационные задачи. Е.Р. Россинская, отмечая, что «на основе совпадения совокупности частных признаков устанавливается индивидуально-конкретное тождество», в то же время пишет: «Если для индивидуализации частных признаков оказывается недостаточно, то решение идентификационной задачи завершается установлением групповой принадлежности объекта, т.е. установлением принадлежности объекта к некоторому множе-

ству (группе) однородных объектов... на основе изучения... общих признаков» [18. С. 25].

Из текста дословно следует, что решение индивидуально-конкретного тождества при отсутствии достаточности признаков завершается групповой идентификацией. Но таковой не существует, поскольку идентификация, как отмечает сам автор, есть индивидуально-конкретное тождество. В этом случае должна решаться классификационная задача, которая и заключается в отнесении объекта к определенному множеству (роду, виду, группе), иными словами, задача установления групповой принадлежности – это не что иное, как классификационная задача.

Решение идентификационной задачи по определению не может завершиться установлением групповой принадлежности, что противоречит самой сути идентификации – установлению индивидуального тождества. Поэтому, в случае недостаточности признаков для установления индивидуально-конкретного тождества, идентификационная задача заканчивается невозможностью решения этой задачи, и эксперт делает вывод в форме «НПВ».

Однако в этом случае может быть решена иная, уже не идентификационная, а классификационная задача (устанавливается групповая принадлежность), и эксперт при этом очерчивает определенную группу объектов, к числу которых будет относиться и идентифицируемый. Е.Р. Россинская, соглашаясь с тем, что «классификация – это тоже отнесение объекта к какой-то группе (роду, виду)», тем не менее, для разведения этих понятий приводит следующий аргумент: «При установлении групповой принадлежности суть идентификационной задачи состоит в сужении... группы объектов, содержащей искомый...» [18. С. 26–27]. Следует отметить, что, во-первых, суть идентификационной задачи, как мы аргументировали, не может сводиться к сужению группы, ее целью является только установление индивидуального тождества. Во-вторых, мы уже отметили, что такую же цель сужения группы объектов преследует и классификационная задача, например, при отсутствии на месте происшествия огнестрельного оружия появляется возможность установить его вид, систему, модель по оставшимся на месте происшествия или в теле пострадавшего компонентам использованного патрона, позволяющим следователю на первоначальном этапе расследования сузить поиск оружия и подозреваемых лиц. Аналогичный пример можно привести со следами обуви, по которым для следователя может быть сужена группа поиска обуви, например, до кроссовок. Подобным образом по следам взлома можно сузить группу орудий, использованных преступником.

Предлагая свою классификацию экспертных задач, Ю.Г. Корухов тоже не исключал их иного деления при условии четкого определения их сущности и специфики [19. С. 6].

Ю.К. Орлов полагает, что гораздо более продуктивной представляется *предельно узкая* трактовка каждой категории экспертных задач [11. С. 36]. Считаем необходимым привести и проанализировать отличную от других классификацию экспертных задач, предложенную Ю.К. Орловым:

«По содержанию:

- *идентификационные* (установление индивидуального тождества);
- *классификационные* (установление принадлежности к какому-либо классу, группе);
- *диагностические* (установление состояния объекта, т.е. наличие или отсутствие отклонения от нормы). Например, установление технического состояния транспортного средства, огнестрельного оружия, психического состояния лица, установление необычного физиологического состояния лица и т.п.;
- *атрибутивные* (установление свойств объекта). Например, установление охранных свойств замков, поражающих свойств оружия и др.;
- *ситуалогические* (установление события, взятого в динамике). Могут быть *событийные* (например, установление механизма ДТП) и *обстоятельственные* (установление положения потерпевшего в момент причинения ему повреждения);
- *каузальные* (установление причинной связи). Автор выделяет *три вида*: установление причины по известному следствию, установление последствий по заранее заданной причине и определение наличия или отсутствия причинной связи между фактами;
- *нормативистские* (установление соответствия каких-либо действий специальным правилам). Например, правилам бухгалтерского учета, дорожного движения, строительных или пожарных норм и т.д.

По хронологической направленности:

- *актуалистические* (установление действительного положения вещей);
- *ретрологические* (установление фактов прошлого). Разновидностью являются *реставрационные* – восстановление первоначального состояния объекта и *фактологические* – установление действительного наличия конкретного факта (например, контактного взаимодействия);
- *потенциалистские* (установление потенциальной возможности какого-либо факта). Например, возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок, технической возможности предотвратить наезд на пешехода и т.п.» [11. С. 36–38].

В классификацию задач автор включает *преобразовательные* задачи, связанные с разделом домовладений. Следуя логике Ю.К. Орлова, можно предложить наличие и *оценочных* (стоимостных) задач, связанных с оценкой транспортных средств, строений и сооружений и т.п. В столь дробной и узконаправленной классификации отсутствуют *прогностические* задачи. Если автор их отождествляет с потенциалистскими, то это не одно и то же. Вероятно, Ю.К. Орлов отрицает их целесообразность либо не видит областей их применения. Не вошли в классификацию, предложенную Ю.К. Орловым, и профилактические задачи.

Нам представляется, что классификация задач должна быть разработана в соответствии с определяющим признаком достигаемой при классифика-

ции цели: установить тождество; отнести к определенному роду, группе восстановить уничтоженную запись или заводской номер и т.п. Поэтому мы полагаем, что цель решения задачи должна быть положена в классификацию в качестве определяющего признака.

Встречается деление задач на конечные, промежуточные и вспомогательные [10. С. 76]. Подобное деление нам представляется не совсем целесообразным, поскольку конечные задачи определены в постановлении следователя в виде вопросов. Все остальные задачи, необходимые для решения, определяет эксперт и по существу, какой характер они будут носить, не столь важно. Кроме того, есть деление задач на определяющие (основные) и сопутствующие (второстепенные) [17. С. 56]. Что значит второстепенная задача? Иногда без нее не может быть решена и основная задача. Предлагается деление задач на простые и сложные – по каким критериям? Согласимся с И.В. Устиновой, что «подобные искусственно созданные классификации не существенны в познавательном и методологическом смысле и загромождают при этом классификационные системы» [16. С. 158].

Ученые предпринимали попытки более дробного деления задач. М.Я. Сегай и В.К. Стринжа классифицировали задачи на идентификационные, диагностические и ситуационные [20. С. 27]. Мы не исключаем отнесение, например, установления обстоятельств ДТП или убийства, механизма столкновения или опрокидывания к ситуационным задачам. В.А. Пучков выделяет идентификационные, ситуационные, реставрационные, классификационные, диагностические [21. С. 12]. Выделение реставрационных задач мы допускаем в отношении, например, уничтоженных маркировочных обозначений, текстов, поскольку термин «реставрация» – это восстановление в первоначальном (или близком к первоначальному) виде [22. С. 607].

Отмеченную позицию озвучили и другие ученые. Так, Д.В. Бахтеев пишет: «Совершенное преступление, как событие реальной действительности, носит ретроспективный (обращенный в прошлое) характер, соответственно, основной задачей следователя в процессе раскрытия и расследования преступления в условиях сложных следственных ситуаций является *восстановление* механизма совершения преступления, *восстановление* информационной структуры произошедшего преступления...» [23. С. 75]. Подобную точку зрения разделяет и Ж.В. Малинок, отмечая, что в практике расследования преступлений использование реконструкции «прежде всего, детерминировано ретроспективным характером расследования как процесса познания событий, явлений, фактов, обстоятельств прошлого» [24. С. 198].

С учетом оценки имеющихся точек зрения, нам представляется, что все решаемые *экспертные задачи* можно разделить на следующие классы:

- *идентификационные* (направлены на установление индивидуально-конкретного тождества);
- *диагностические* (направлены на установление свойств, состояний объекта);

– *классификационные* (направлены на отнесение объекта к определенному роду, группе, т.е. на установление групповой принадлежности по выявленным экспертом характеристикам и следам);

– *прогностические* (заключаются в научном предвидении наступления тех или иных событий и явлений);

– *профилактические* (направлены на разработку предупредительных мер, основанных на результатах проведенного экспертного исследования);

– *ретроспективные* (направлены на восстановление событий, объектов, состояний на основе имеющихся следов, в частности, уничтоженных маркировочных обозначений, текстов документов, положения стрелявшего и потерпевшего и др. К ретроспективным следует отнести и ситуационные задачи, поскольку объектом исследования в этом случае исключительно будет являться место происшествия, по следам на котором необходимо восстановить картину развития события преступления).

Таким образом, мы полагаем, что ограниченное восприятие действительности только через призму идентификационных и диагностических задач обедняет гносеологическую составляющую любой деятельности, будь то экспертной, криминалистической либо иной другой. Структура мышления субъекта деятельности (эксперта, следователя, дознавателя, судьи) должна формироваться, исходя из всеобщего познания всех, без исключения, возможных задач, поскольку их совокупность формирует необходимое системное знание, выраженное в учениях, частных научных теориях, законах.

Список источников

1. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986. 224 с.
2. Кожара В.Л. Функции классификации // Теория классификаций и анализ данных: Материалы Всесоюзного совещания. Ч. 1. Новосибирск, 1982. С. 3–12.
3. Винберг А.И. Идентификационные, диагностические и ситуационные криминалистические экспертизы // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 7–12.
4. Корухов Ю.Г. Соотношение категорий экспертных задач: идентификационных, классификационных, диагностических // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1984. С. 23–28.
5. Носко Ю.Л. О классификации судебно-баллистических исследований // Криминалистика и судебная экспертиза. 1980. Вып. 21. С. 18–21.
6. Шляхов А.Р., Орлова В.Ф. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью : тез. респ. науч. конф. Киев, 1983. С. 4–9.
7. Малаховская Н.Т. Понятие экспертных задач и возможность построения их иерархической системы // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы : сб. науч. тр. М., 1985. С. 84–87.
8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. М., 1996. 224 с.
9. Россинская Е.Р. Избранное. М., 2019. 680 с.
10. Основы судебной экспертизы / под ред. Ю.Г. Корухова. Ч. 1: Общая теория. М., 1997. 314 с.

11. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. 261 с.
12. Снетков В.А. Криминалистическая диагностика: спорные проблемы // Вопросы криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы : сб. науч. тр. М., 1997. С. 3–29.
13. Майлис Н.П. Судебная трасология : учеб. пособие. М., 2003. 270 с.
14. Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946. 23 с.
15. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы : учебник. М., 2009. 367 с.
16. Устинова И.В. Судебно-экспертное прогнозирование: теоретические и прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2021. 269 с.
17. Жаворонков В.А. Информационно-компьютерное обеспечение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 268 с.
18. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. 656 с.
19. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998. 283 с.
20. Сегай М.Я., Стринжа В.К. Судебная экспертиза материальных следов отображений. Киев, 1997. 174 с.
21. Пучков В.А. О формировании и развитии судебного материаловедения // Рефераты криминалистических чтений. М., 1979. Вып. 26. С. 9–16.
22. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина. М., 1955. 853 с.
23. Бахтеев Д.В. Ретроспективное ситуационное моделирование в системе криминалистического мышления // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Калининград, 2017. С. 73–78.
24. Малинок Ж.В. Криминалистическая реконструкция как разновидность метода моделирования // Вестник Полоцкого государственного университета. 2007. № 41. С. 197–201.

References

1. Rozova, S.S. (1986) *Klassifikatsionnaya problema v sovremennoy nauke* [Classification problem in modern science]. Novosibirsk: Nauka.
2. Kozhara, V.L. (1982) *Funktsii klassifikatsii* [Classification Functions]. In: Voronin, Yu.A. (ed.) *Teoriya klassifikatsiy i analiz dannykh* [Theory of Classifications and Data Analysis]. Vol. 1. Novosibirsk: AS USSR. pp. 3–12.
3. Vinberg, A.I. (1978) *Identifikatsionnye, diagnosticheskie i situatsionnye kriminalisticheskie ekspertizy* [Identification, diagnostic and situational forensic examinations]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 9. pp. 7–12.
4. Korukhov, Yu.G. (1984) *Sootnoshenie kategoriy ekspertnykh zadach: identifikatsionnykh, klassifikatsionnykh, diagnosticheskikh* [Correlation of categories of expert tasks: identification, classification, diagnostic]. In: *Aktual'nye problemy teorii sudebnoy ekspertizy* [Topical problems of the theory of forensic examination]. Moscow: VNIISE. pp. 23–28.
5. Nosko, Yu.L. (1980) *O klassifikatsii sudebno-ballisticheskikh issledovaniy* [On the classification of forensic ballistic research]. *Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza*. 21. pp. 18–21.
6. Shlyakhov, A.R. & Orlova, V.F. (1983) *Printsipy klassifikatsii zadach kriminalisticheskoy ekspertizy* [Principles of classification of tasks of forensic examination]. *Sovremennye problemy sudebnoy ekspertizy i puti povysheniya effektivnosti deyatel'nosti sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniy v bor'be s prestupnost'yu* [Modern problems of forensic examination and ways to improve the efficiency of forensic institutions in the fight against crime]. Kiev. pp. 4–9.

7. Malakhovskaya, N.T. (1985) Ponyatie ekspertnykh zadach i vozmozhnost' postroeniya ikh ierarkhicheskoy sistemy [The concept of expert tasks and the possibility of constructing their hierarchical system]. In: Korukhov, Yu.G. & Matiychenko, B.A (eds) *Teoreticheskie i metodicheskie voprosy sudebnoy ekspertizy* [Theoretical and Methodological Issues of Forensic Expertise]. Moscow: VNIIE. pp. 84–87.
8. Rossinskaya, E.R. (1996) *Sudebnaya ekspertiza v ugovnom, grazhdanskom i arbitrazh-nom protsesse* [Judicial examination in criminal, civil and arbitration proceedings]. Moscow: Norma.
9. Rossinskaya, E.R. (2019) *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: Norma.
10. Korukhov, Yu.G. (ed.) (1997) *Osnovy sudebnoy ekspertizy* [Fundamentals of Forensics]. Moscow: RFTsSE.
11. Orlov, Yu.K. (2005) *Sudebnaya ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugovnom su-doproizvodstve* [Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings]. Moscow: IPK RFTsSE.
12. Snetkov, V.A. (1997) Kriminalisticheskaya diagnostika: spornye problemy [Forensic diagnostics: controversial issues]. *Voprosy kriminalistiki i ekspertno-kriminalisticheskie problemy* [Issues of forensic science and forensic problems]. Moscow: [s.n.]. pp. 3–29.
13. Maylis, N.P. (2003) *Sudebnaya trasologiya* [Judicial Trasology]. Moscow: Ekzamen.
14. Potapov, S.M. (1946) *Vvedenie v kriminalistiku* [Introduction to Criminalistics]. Moscow: Military Law Academy.
15. Rossinskaya, E.R., Galyashina, E.I. & Zinin, A.M. (2009) *Teoriya sudebnoy ekspertizy* [The Theory of Forensic Science]. Moscow: [s.n.].
16. Ustinova, I.V. (2021) *Sudebno-ekspertnoe prognozirovaniye: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Forensic Forecasting: Theoretical and Applied Aspects]. Law Cand. Diss. Kaliningrad.
17. Zhavoronkov, V.A. (2020) *Informatsionno-komp'yuternoe obespechenie sudebnoy eks-pertizy markirovochnykh oboznacheniy transportnykh sredstv* [Information and computer support for judicial examination of vehicle markings]. Law Cand. Diss. Moscow.
18. Rossinskaya, E.R. (2005) *Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse* [Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings]. Moscow: Norma.
19. Korukhov, Yu.G. (1998) *Kriminalisticheskaya diagnostika pri rassledovanii prestupleniy* [Forensic Diagnostics in the Investigation of Crimes]. Moscow: Norma-inf.
20. Segay, M.Ya. & Strinzha, V.K. (1997) *Sudebnaya ekspertiza material'nykh sledov-otobrazheniy* [Forensic Examination of Material Traces-Mappings]. Kiev: [s.n.].
21. Puchkov, V.A. (1979) O formirovanii i razvitii sudebnogo materialovedeniya [On the formation and development of forensic materials science]. *Referaty kriminalisticheskikh chteniy*. 26. pp. 9–16.
22. Lekhin, I.V. (ed.) (1955) *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of Foreign Words]. Moscow: Gos. izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovary.
23. Bakhteev, D.V. (2017) Retrospektivnoe situatsionnoe modelirovaniye v sisteme kriminalisticheskogo myshleniya [Retrospective situational modeling in the system of forensic thinking]. In: Volchetskaya, T.S. (ed.) *Situatsionnyy podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya* [Situational approach in legal science and practice: Modern opportunities and prospects for development]. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic State University. pp. 73–78.
24. Malinok, Zh.V. (2007) Kriminalisticheskaya rekonstruktsiya kak raznovidnost' metoda modelirovaniya [Forensic reconstruction as a kind of modeling method]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta*. 41. pp. 197–201.

Информация об авторах:

Толстухина Т.В. – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебной экспертизы и таможенного дела Института права и управления Тульского государственного университета (Тула, Россия). E-mail: tat_tolstuhina@mail.ru

Светличный А.А. – кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела Института права и управления Тульского государственного университета (Тула, Россия). E-mail: alexandrsvetl@rambler.ru

Устинова И.В. – кандидат юридических наук, ассистент кафедры судебной экспертизы и таможенного дела Института права и управления Тульского государственного университета (Тула, Россия). E-mail: irinaustanova71@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

T.V. Tolstukhina, Tula State University (Tula, Russian Federation). E-mail: tat_tolstuhina@mail.ru

A.A. Svetlichny, Tula State University (Tula, Russian Federation). E-mail: alexandrsvetl@rambler.ru

I.V. Ustinova, Tula State University (Tula, Russian Federation). E-mail: irinaustanova71@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.12.2021;
одобрена после рецензирования 26.04.2022; принята к публикации 04.07.2023.*

*The article was submitted 14.12.2021;
approved after reviewing 26.04.2022; accepted for publication 04.07.2023.*